

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственные за выпуск:****Ю.А. Зеленева** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

- Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).*
Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV:
морфология, технология, хронология 8
- Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария),
Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).*
Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического
поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария) 28
- Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).*
К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра
в каменных изделиях неолита-бронзы Урала 56
- Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).*
Синташта как транскультурный феномен 74
- Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).*
Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья
позднего бронзового века 91

Археология эпохи раннего железа

- Хисяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).*
Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ
Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья 107
- Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Пространственный анализ расположения и топография городищ
раннего железного века чувашского Присурья 137
- Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).*
Застежки с крючком Тарасовского могильника 150

Археология и антропология эпохи средневековья

- Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия),
Якимова Д.А. (Пермь, Россия).*
Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника 178
- Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия),
Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).*
Погребения с бусами Анаткасинского могильника 199
- Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).*
К вопросу о женском костюме муромы по материалам
погребения 57 Подболотьевского могильника 220

<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Средневековый слой Ардинского городища (по материалам исследований 2013 года).....	241
<i>Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).</i> Технологическое изучение «прикамско-приуральской» керамики из домонгольских комплексов Джукетау.....	253
<i>Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).</i> Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика древних человеческих останков из захоронений Измерского XVI могильника по данным краниологии и медико-криминалистического исследования.....	275
<i>Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).</i> Антропология Танкеевского могильника: краниологический анализ новых и старых материалов.....	294

История археологической науки

<i>Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).</i> Институт археологии и искусствознания РАНИОН в судьбах отечественной археологии.....	321
---	-----

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году.....	342
<i>Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия), Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).</i> 50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву.....	355
Список сокращений.....	360
Правила для авторов.....	363

CONTENS

The Neolithic and the Bronze Age

Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site:
morphology, technology, chronology8

*Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),
Mateva B. (Ispersikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).*
Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement
of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria)..... 28

Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).
On the Technique of Making Apertures with Large Diameters
in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals56

Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....74

*Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).*
New Data on the Cult Practices of the Population
of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....91

Archaeology of the Early Iron Age

Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).
Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts
in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages107

*Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation),
Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).*
Spatial Analysis of Placement and Topography
of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....137

Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).
Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

*Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V.
(Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).*
Headdress of the 4th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....178

*Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation),
Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).*
Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevsky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

УДК 904:745.5(470.51)''00/04''(045) <https://doi.org/10.24852/pa2018.1.23.150.177>

ЗАСТЕЖКИ С КРЮЧКОМ ТАРАСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2018 г. Р.Д. Голдина

В статье проанализированы застежки с крючком (ЗК) Тарасовского могильника на Средней Каме (134 экз. из 81 могилы). ЗК предназначены для скрепления ремней с помощью крючка и петли, используемых в костюме (головные уборы, пояс, обувь), и воинской экипировке. Дата ЗК II в. до н. э. – II в. н. э. Они типологически разделены на 8 типов и 17 подтипов, эволюционирующих во времени. Ареал распространения – пьяноборская культурно-историческая общность: тарасовская (чегандинская), карабызская, худяковская культуры. Особый регион – Сурско-Волжское междуречье. ЗК, сосуществующие в разное время с фибулами, сюльгами, пряжками, эполетообразными застежками свидетельствуют о своеобразии и развитии костюмного комплекса пьяноборской эпохи. Традиции создания и использования ЗК – оригинальное явление местной финно-пермской культуры, не имеющее аналогов в евразийском пространстве.

Ключевые слова: археология, Волго-Камье, пьяноборская общность, Тарасовский могильник, II в. до н. э. – II в. н. э., застежки с крючком, пермские финны.

Многолетняя работа над богатыми материалами Тарасовского могильника I–V вв. н. э. на Средней Каме (1880 погребений и более 37 тыс. различных вещей; Голдина, 2003; 2004) позволяет более подробно проанализировать отдельные категории предметов. Одна из самых многочисленных групп находок – застежки с крючками (ЗК) (рис. 1), которые с помощью выступающего шпенька с расплющенной головкой (рис. 2: 13, 14, 17 и др.) или петли с оборотной стороны (рис. 2: 10, 12, 15 и др.), специального отверстия-дужки (рис. 2: 11), или особым образом оформленной обоймы-приемника (рис. 7: 1–4 и др.) крепились к одному из концов ремня, другой конец его, скорее всего, в виде ременной петли, зацеплялся за крючок в передней части предмета и таким образом ремень застегивался. Иногда он просто был привязан к рамчатой конструкции (рис. 2: 26;

3: 2, 6 и др.). Эти предметы использовались преимущественно в костюме для скрепления ремней на поясе, коленях или щиколотке. Они были несовершенны, ременная петля, вероятно, часто соскальзывала, но все-таки ЗК просуществовали в Прикамье несколько столетий и уступили место более надежным изделиям этого рода – пряжкам с подвижным язычком (иглой), которые впервые появились здесь на рубеже эр (Генинг, 1970, рис. 20: 54).

Во многих археологических работах застежки с крючком рассматриваются в категории пряжек, среди которых они иногда выделены в самостоятельный отдел (Мошкова, 1963, с. 40; Старостин, 1978, с. 139; Агеев, 1992, с. 41–42; Пшеничнюк, 1993, с. 45; Зубов, 2007, с. 81; Воробьева, 2012, с. 73 и др.).

По моему мнению, застежка как приспособление для застегивания

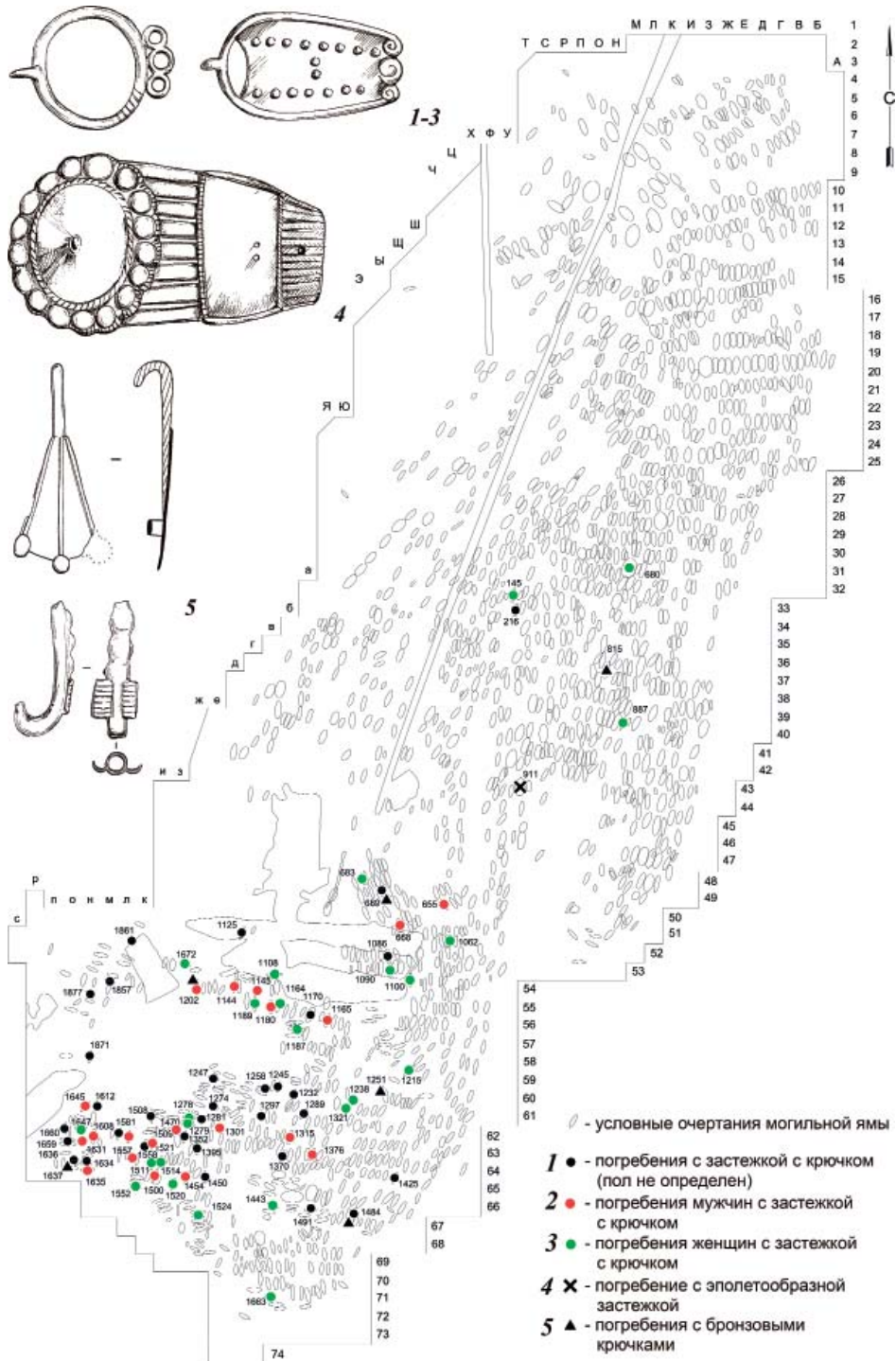

Рис. 1. Планиграфическое распределение бронзовых застёжек с крючками, крючков и эполетообразной застёжки на Тарасовском могильнике.

Fig. 1. Planigraphy of bronze hook fasteners, hooks and an epaulet-shaped fastener in the Tarasovo burial ground.

одежды, обуви, сумочек, портфелей и других предметов имеет множество синонимов: пряжка, фибула, аграф, фермуар и др. Обязательными элементами пряжки должны быть жесткая рамка, в которую продевается ремень и подвижная игла (язычок), которая закрепляется в отверстии на ремне и тем фиксирует его в стабильном состоянии. Таким образом, пряжка – это один из разнообразных вариантов категории застежек.

В пьяноборскую эпоху в Прикамье появилось значительное разнообразие предметов, выполняющих роль застежек: эполетообразные, застежки с неподвижным крючком (ЗНК), сьюльгамы, пряжки, фибулы (Генинг, 1970, с. 33–50). Специализация застежек, их многочисленность и разнообразие форм свидетельствуют о существенных изменениях в костюме местного населения именно в пьяноборское время. Самыми ранними были эполетообразные и застежки с неподвижным крючком (ЗНК по В.Ф. Генингу). Они появились в III/II вв. до н. э. и существовали в Прикамье: первые – до VI в., вторые – до конца II в. н. э. Эполетообразные застежки использовались преимущественно для крепления пояса, ЗНК в костюме как поясные, обувные – для застегивания ремешков на взъеме ноги и на коленях, а также портупейные. Пряжки имели сначала простейшие формы: круглую, овальную, прямоугольную, были сделаны из железа, использовались универсально как в костюме, так и для хозяйственных нужд и появились, по мнению В.Ф. Генинга, не ранее I–II вв. н. э. (там же, с. 48–49). Отдельную категорию составляли сьюльгамы – застежки для одежды. Они особенно были популярны у мордвы и применя-

лись ею в женском костюме до современности. Во всяком случае в словаре В.И. Даля слово «сьюльгам» фигурирует для обозначения застежек костюма мордовских женщин. Появление сьюльгам в пьяноборских памятниках В.Ф. Генинг относил к I–II вв. н. э.

Особая группа застежек, называемая фибулами, имеет длительную историю, начало которой в Европе относится к XIII в. до н. э. Это декоративные броши, работающие по принципу английской булавки, имеющие самые разнообразные формы передней части и служившие для застегивания одежды типа тоги или плаща. Они появились первоначально в Северной Италии и Греции и распространились широко по всей Европе (Брей, Трамп, 1990, с. 264). Прикамье можно считать «бесфибульным», в отличие от Европы, так как некоторые типы римских провинциальных фибул появились здесь лишь в I в. н. э. (Андреевский I курган, тип «Aucissa» Гришаков, Зубов, 2009, с. 28; Новый Сасыкуль, Васюткин, Калинин, 1986, рис. 9: 1 и др.). Наиболее широко здесь фибулы распространились в начале III в. (Голдина, Бернц, 2017, с. 47–72, рис. 2: 4, 9, 10). В III–V вв. в пьяноборской общности возникла самостоятельная школа ремесленников, создавшая многие варианты местных фибул оригинальных форм и декора.

Объект предлагаемого исследования – застежки с крючками (ЗК) пьяноборского времени Тарасовского могильника Среднего Прикамья. Предмет изучения – особенности форм этих изделий, их эволюция во времени, половозрастные характеристики, истоки их формирования, ареал распространения, датировка. В работе использованы методы фор-

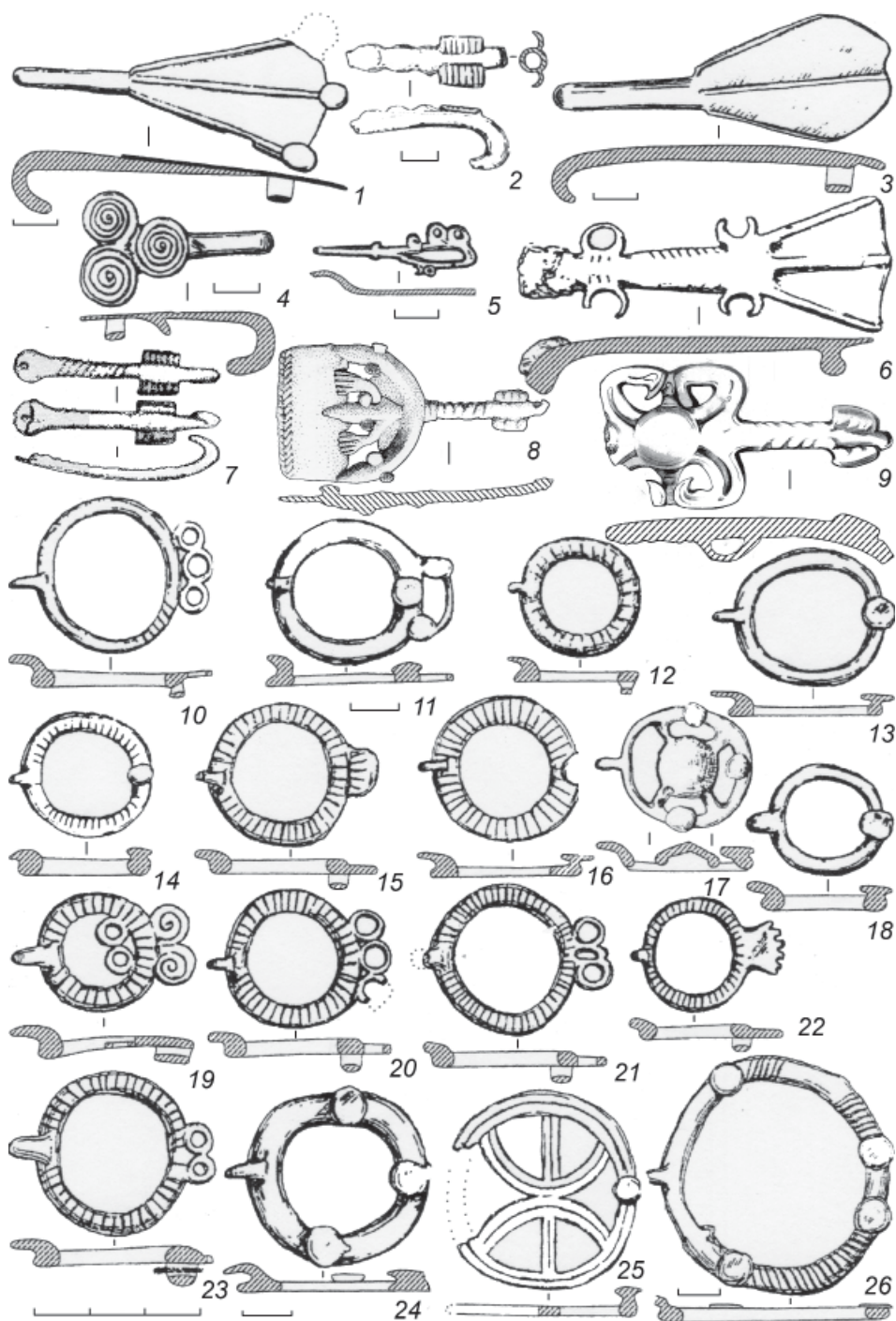

Рис. 2. Бронзовые крючки и застежки с крючками:
7 – Биктимирово; 8 – Кипчаково; 9 – ?; остальные – Тарасово.

Fig. 2. Bronze hooks and hook fasteners.
7 – Biktimirovo; 8 – Kipchakovo; 9 – ?; other – Tarasovo.

мальной типологии, корреляции, аналогий, пространственно-географический анализ и др.

Застежки с крючками встречались в Прикамье на рубеже эр в большом количестве и разнообразии. Например, Б.Б. Агеевым на памятниках пьяноборской (тарасовской) культуры было изучено 275 таких застежек (1992, с. 41–42), С.Л. Воробьевой в кара-абызской культуре – 390 (2012, с. 73). Именно их представительность и заставила В.Ф. Генинга отделить эти застежки от пряжек, выделив их в отдельную категорию – застежки с неподвижным крючком, наряду с крючками, фибулами, сюльгами и эполетообразными застежками (1970, с. 33–50).

Что касается названия этих вещей – застежки с неподвижным крючком, – предложенного В.Ф. Генингом, то оно представляется не совсем удачным. Поскольку застежек с подвижным крючком в природе пока не существует (у пряжек чаще прямая игла, а не крючок), то, очевидно, слово «неподвижный» здесь явно лишнее и следует остановиться на термине «застежки с крючком», как это предлагал в свое время А.А. Спицын (Древности Камы..., 1933, с. 15).

Предшественником застежек с крючком в Прикамье являются поясные крючки, хорошо известные в ананьинское время. Ст. А. Васильев учел 20 ананьинских крючков в зооморфном стиле, выполненных из бронзы, железа и кости (2002, с. 75–82). Бронзовые крючки также служили для застегивания ремней. Эти предметы в последующем, по-видимому, и явились основой для развития различных вариантов застежек с крючком, в том числе эполетообразных. На Тарасов-

ском могильнике зафиксировано время окончания использования крючков. Здесь обнаружены 6 бронзовых крючков в 6 погребениях. Большинство их датируются I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 2: 1; 3: 11; 8: 11, 13), лишь один – из могилы 815 относится ко второй половине III в. (они же, 2016а, рис. 4: 34).

Тип 1 (3 экз., рис. 2: 1, 3, 6). Основа в виде лапки.

Подтип а (2 экз., рис. 2: 1, 3). Лапки с выраженными перепонками, без особенностей, I в. н. э. Подобное изделие найдено в могиле 56 Камышлы-Тамакского I некрополя (Мажитов, Пшеничнюк, 1969, рис. 6: 1).

Подтип б (1 экз., рис. 2: 6). Основа – лапка с четырьмя отверстиями для шумящей части. Вторая половина III в.

Тип 2 (1 экз., рис. 2: 4). Основа – 3 плоских спирали. I в. н. э.

Тип 3 (1 экз., рис. 2: 5). Основа – каплевидная с отверстиями на боковых сторонах: одним – на одной и тремя – на противоположной. I в. н. э.

Тип 4 (1 экз., рис. 2: 2) – полый предмет с тремя вздутиями и «крылышками». I в. н. э. Аналогичный экземпляр (рис. 2: 7) происходит из Биктимировского I могильника и датирован III в. до н. э. (Воробьева, 2012, с. 108–109, рис. 35: 23).

Близкий по форме крючок из бронзы с железным окончанием (рис. 2: 8) происходит из могилы 38 Кипчаковского курганно-грунтового могильника. Он имеет большие размеры – 16,7×8,7 см, арочную форму с изображением трех голов, как считают авторы публикации – медведей. С нашим экземпляром его сближают «крылышки» возле рабочей части, которые принадлежали стилизованной

птице, головку которой представлял собой крючок (Овсянников, Тагиров, 2011, рис. 1: 2). Остается только сожалеть, что крючок опубликован вне комплекса сопровождающего инвентаря, что позволило бы более определенно говорить о дате предмета. Авторы публикации относят могилу к пьяноборской культуре.

Еще одно аналогичное изделие обнаружено Ю.В. Шириным на аукционе частных коллекций (электронное сообщение Ю.В. Ширина). Это также бронзовый с железным окончанием крючок с «крылышками» и изображением фантастического змееподобного животного с головой крокодила (рис. 2: 9). По общей манере оформления крючок имеет определенное отношение к кара-абызской культуре.

В Тарасовском могильнике крючки найдены в могиле женщины 12–14 лет (погр. 1637), мужчины 40–45 лет (1202), еще в 4-х (689, 815, 1251, 1484) – пол и возраст умерших не установлены. Все крючки в захоронениях лежали в разных местах – справа у черепа (погр. 1637), в ногах (погр. 689, 1202, у левого бедра (погр. 1251), в двух могилах, где костяки не сохранились, положение крючков не ясно.

Застежки с крючком использовались исключительно в I–II вв. н. э. (Голдина, Бернц, 2016а, рис. 2, 10, 11 и др.). Зафиксирован лишь один случай находки ЗК в могиле 680Б с вещами мазунинского типа IV в. н. э. (Голдина, 2003. Табл. 286Б: 10). Кроме того, в могиле 1033, датированной предположительно III–V вв. н. э., также была обнаружена несохранившаяся такая застежка. Они найдены и в 81 погребении у 81 умершего в количестве 134 экземпляров. 127 об-

наружены в могилах, 7 – собраны с поверхности. Большинство их выполнены из бронзы – 129 (96,27% от 134), только 5 предметов – из железа (3,73% от 134). В погребении могла лежать 1 – 42 могилы (58,85% от 81 погребения), 2 – 33 (40,74% от 81), 3 – 5 (6,17% от 81) или 4 застежки – 1 захоронение (1,24% от 81).

Поскольку при одной и той же форме ЗК крепление было разным, в основу типологии положена преимущественно общая форма предмета, но учитывался и способ крепления. Необычный материал – железо – оговорен особо.

Тип 1 (34 экз., рис. 2: 10–26) – рамчатые, кольцеобразные, округлые.

Подтип а (7 экз., рис. 2: 13, 18, 24) – без особенностей.

Подтип б (2 экз., рис. 2: 10) – с тремя отверстиями на заднем конце.

Подтип в (1 экз., рис. 2: 11) – с петель на заднем конце.

Подтип г (15 экз., рис. 2: 14–16) – кольцо псевдовитое, без особенностей.

Подтип д (7 экз., рис. 2: 19–23) – кольцо псевдовитое, с дополнительными украшениями в виде 2–3 колец или спиралей на заднем конце, а также двух колец внутри кольца.

Подтип е (1 экз., рис. 2: 25) – с X-образным узором в середине.

Подтип ж (1 экз., табл. 2: 17) – с круглой выпуклой бляшкой в центре, закрепленной внутри кольца четырьмя перемычками. Все ЗК типа 1 датируются I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 2: 5, 8; 9: 18, 20).

Тип 2 (20 экз., рис. 3) – рамчатые овальные, вытянутые.

Подтип а (10 экз., рис. 3: 1–7) – без особенностей. Пять ЗК сделаны из железа (рис. 3: 6, 7).

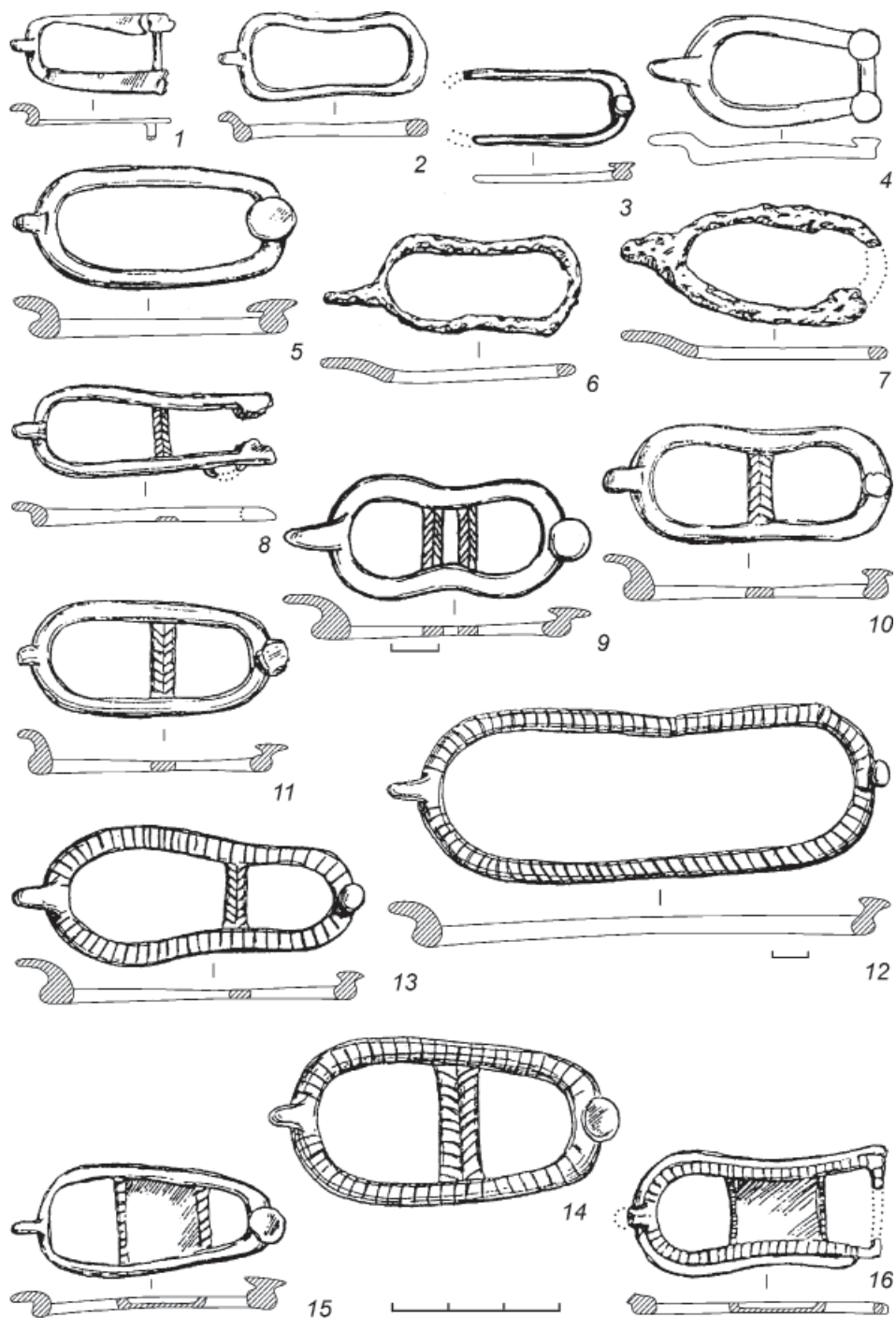

Рис. 3. Бронзовые застёжки с крючками Тарасовского могильника.
 Fig. 3. Bronze hook fasteners of the Tarasovo burial ground.

Подтип б (5 экз., рис. 3: 8–11) – с одной или двумя вертикальными псевдовитыми перемычками.

Подтип в (1 экз., рис. 3: 12) – рамка псевдовитая.

Подтип г (2 экз., рис. 3: 13, 14) – рамка псевдовитая; с одной перемычкой посередине.

Подтип д (2 экз., рис. 3: 15, 16) – с широкой пластиной посередине.

ЗК типа 2, выполненные из бронзы, относятся к I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 2: 9; 3: 14; 8: 8, 9; 10: 24), из железа – к I–II вв. Последние встречались также в погребениях 61, 104 могильника Чеганда II (Генинг, 1970. Табл. VIII: 14, 15).

Тип 3 (22 экз., рис. 4) – овалы, с усеченным задним концом и закрытой сплошной бронзовой пластиной средней частью. Пластина украшена одним или двумя горизонтальными рядами точечного орнамента (рис. 4: 1–5, 7–10, 12), иногда без орнамента (рис. 4: 6) или с орнаментом в виде трех полос из накладывающихся петель (рис. 4: 11). Все ЗК этого типа датируются I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 10: 23).

Застежка варианта, изображенного на рис. 2: 11, обнаружена на Гляденовском костице возле Перми, а типа 3 (рис. 4) рядом – на Половинном I селище (Перескоков, 2013, рис. 35: 2, 13). Большая серия подобных предметов собрана на памятниках I–II вв. н. э. в Сурско-Волжском междуречье: Конарском селище, в погребении 3 кургана Писеральского I могильника, Янмурзинском кладе, Ящеринском городище, среди Яндашевских находок (Мясников, 2014, рис. 29: 4–6; 30Б; 32: 7, 8; 38: 2; 46: 13).

Тип 4 (3 экз., рис. 5: 1–3) – овалы, средняя часть покрыта плоской

пластиной, украшенной ромбом, окантованным пояском из ряда насечек. I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 2: 2; 8: 12). Фрагмент подобной ЗК известен на Ящеринском городище в Сурско-Волжском междуречье (Мясников, 2014, рис. 30Б).

Тип 5 (8 экз., рис. 5: 4–8) – округлые, с покрытой сплошной пластиной средней частью, иногда – украшенной рядами пуансона. I–II вв. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 12: 35).

Тип 6 (5 экз.), рис. 6: 1–3) – округлые, с петлей для крючка. I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 7: 1).

Большинство вариантов ЗК перечисленных типов встречались в захоронениях могильников северо-запада Башкортостана и удмуртского Прикамья: Ново-Сасыкульском (Васюткин, Калинин, 1986, рис. 10: 2; 12: 1–8, 15–19, 21–26; 13: 1–9), Юлдашевском (Пшеничнюк, 1986, рис. 3: 1–4, 6–12, 14–23; 9: 3–6 и др.), Кушулевском III (Агеев, Мажитов, 1986, рис. 9: 1–20; 11: 22–24), погребениях III–I вв. до н. э. Уяндык I (Пшеничнюк, 1986а, рис. 6: 6–8, 11, 12), Биктимировском (Воробьева, 2012, рис. 29: 6), Ново-Уфимском (там же, рис. 29: 13), могилах II–III вв. Охлебининского (Пшеничнюк, 1993, с. 39, рис. 5: 9), Ныргында I (Голдина, Красноперов, 2012. Табл. 210: 1, 2, 17, 18), Чеганда II (Генинг, 1970. Табл. VII: 9; VIII: 1, 2), Пьяноборском (там же. Табл. XX: 6), Муновском (Пьяноборском II) (там же. Табл. XXI: 10), Ныргында II (там же. Табл. XX: 3, 4), Камышлы-Тамакском (Пшеничнюк, 1968, рис. 15: 9; 16: 7–9), Деуковском II (Казаков и др., 1972, рис. 4: 2–9; 5: 5), Меллятамакском I (Старостин, 1978, рис. 2: 5, 7). По данным Б.Б. Агеева, кроме указанных, подоб-

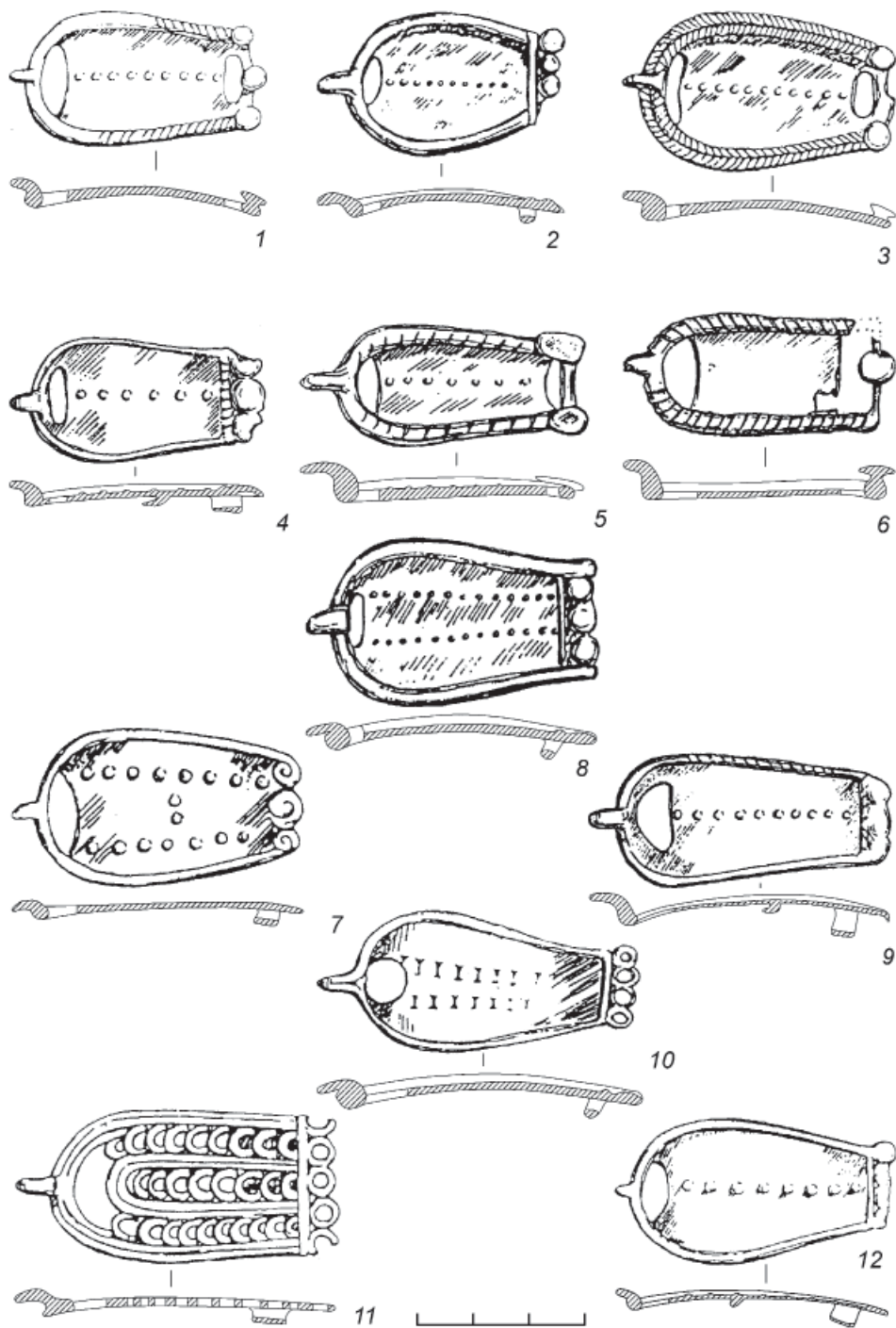

Рис. 4. Бронзовые застёжки с крючками Тарасовского могильника.

Fig. 4. Bronze hook fasteners of the Tarasovo burial ground.

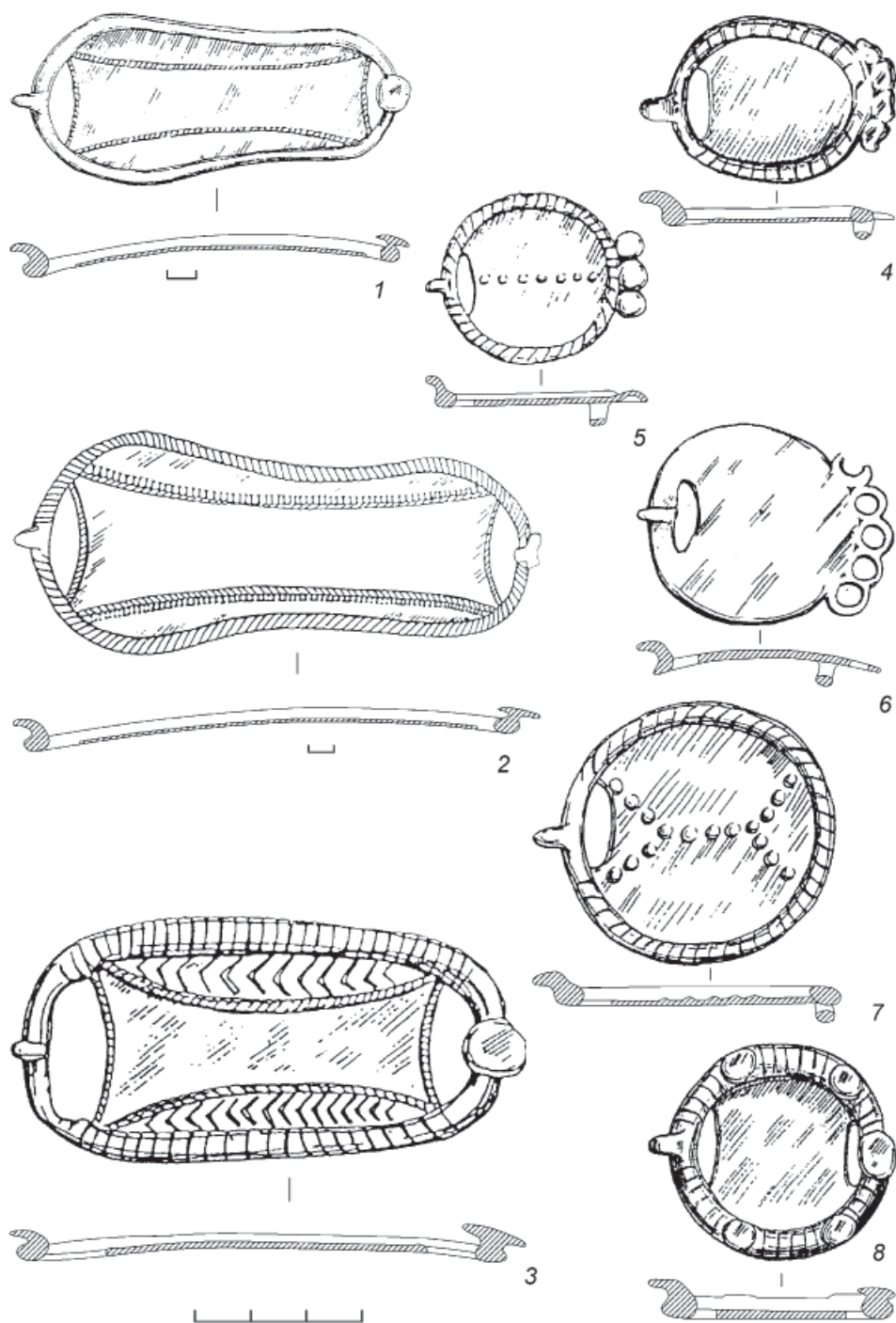

Рис. 5. Бронзовые застёжки с крючками Тарасовского могильника.

Fig. 5. Bronze hook fasteners of the Tarasovo burial ground.

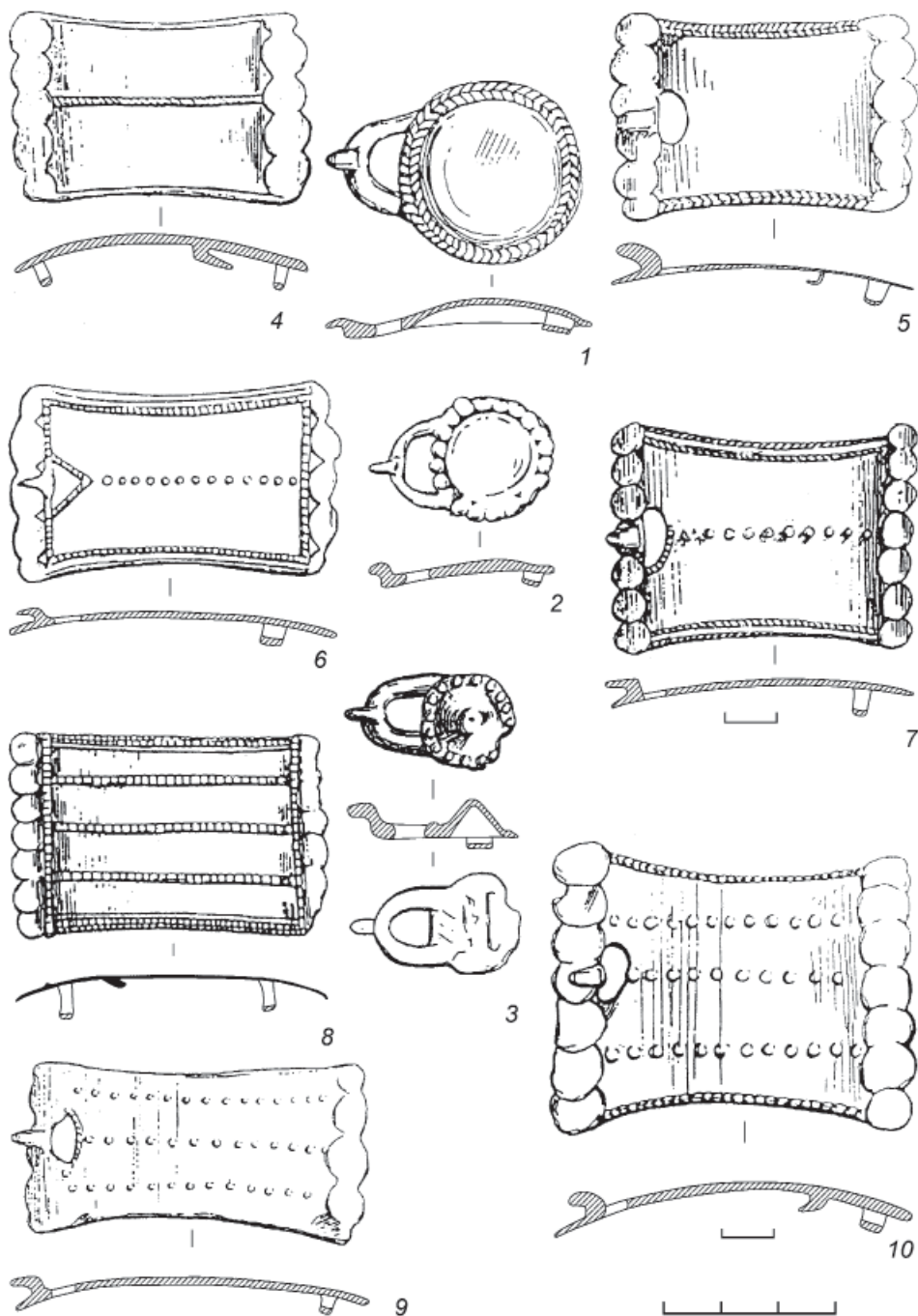

Рис. 6. Бронзовые застёжки с крючками Тарасовского могильника.

Fig. 6. Bronze hook fasteners of the Tarasovo burial ground.

ные ЗК встречались также в погребениях Урманаевского, Старо-Чекмакского, Чиагавского, Старо-Киргизского и Афонинского могильников (Агеев, 1992, рис. 11: 3–19; 28: 42, 44, 46). Эти типы, как считал В.Ф. Генинг, сложились в Среднем Прикамье в I в. до н. э. и использовались на протяжении I и II вв. н. э. (1970, с. 46, рис. 20: 37–39, 41, 77).

Тип 7 (13 экз., рис. 6: 4–10) – прямоугольные, сплошные, несколько изогнутые в профиле, украшены одним или тремя горизонтальными рядами поясков из точек или «рубчиков». По Тарасовским материалам – I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 11: 26).

Такие застежки были предназначены для скрепления ремней обуви в области колен или взъема ступни, чем и объясняется их изогнутость. Наиболее ранние экземпляры происходят из Кипчаковского могильника рубежа эр на левобережье р. Камы (Зубов, 2010, с. 72, рис. 9.3: 19, 23) и Андреевского I кургана рубежа I–II вв. н. э. в Среднем Поволжье (Гришаков, Зубов, 2009, рис. 20: 6). Н.А. Лещинская подобные предметы по вятским материалам (Худяки, погр. 26 и Первомай, погр. 16) датирует III в. (2014. Табл. 87: 1, 8). На чегандинских памятниках такие застежки известны из Коростинского клада и Пьяноборского I могильника. Встречались они и в могильнике Ныргында I рубежа II–III вв. (Голдина, Красноперов, 2012. Табл. 209: 22, 23). В.Ф. Генинг датировал их II в. н. э. (Генинг, 1970. Табл. XX: 7, рис. 20: 78). Это единственный тип, встречающийся только в женских могилах.

Тип 8 (23 экз., рис. 7: 1–13) – с обоймой для крепления к ремню.

Подтип а (2 экз., рис. 7: 1, 2) – длинные узкие, вытянутые. I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 2: 6; 3: 17).

Подтип б (2 экз., рис. 7: 3) – кольцевидные, гладкие. I в. н. э.

Подтип в (7 экз., рис. 7: 4–7) – кольцевидные, псевдовитые. I в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 9: 18). Один экземпляр из могилы 680Б (рис. 7: 4) датирован IV в. н. э. (анахронизм).

Подтип г (9 экз., рис. 7: 8–10) – круглые, с орнаментом в виде овалов или спиралей в средней части. I–II вв. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 4: 20; 12: 33).

Подтип д (3 экз., рис. 7: 11–13) – круглые, с X-видным узором в средней части. I–II вв. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, рис. 12: 33).

Один из вариантов («д») с X-видным орнаментом встречался в могилах мужчин II в. н. э., в женских же такие застежки более разнообразны за счет появления экземпляров с орнаментом в средней части в виде кружков и спиралей (подтип «г»). Такие застежки выявлены в Ново-Сасыкульском (Васюткин, Калинин, 1986, рис. 12: 9–11, 13) и Пьяноборском I (Генинг, 1971. Табл. XX: 8) могильниках. В.Ф. Генинг считал их характерными для II в. и, возможно, сменяющимися обычными застежками с крючком (1970, с. 47). Н.А. Лещинская близкую застежку с обоймой из погребения 26 Ошкинского могильника отнесла к концу I–II в. (2014. Табл. 80: 5). ЗК этого типа, появившись одновременно с вышеописанными типами, существовали дольше других – на протяжении всего II в. н. э.

Застежки с крючком обнаружены главным образом в индивидуальных захоронениях – 75 случаев (94,94%

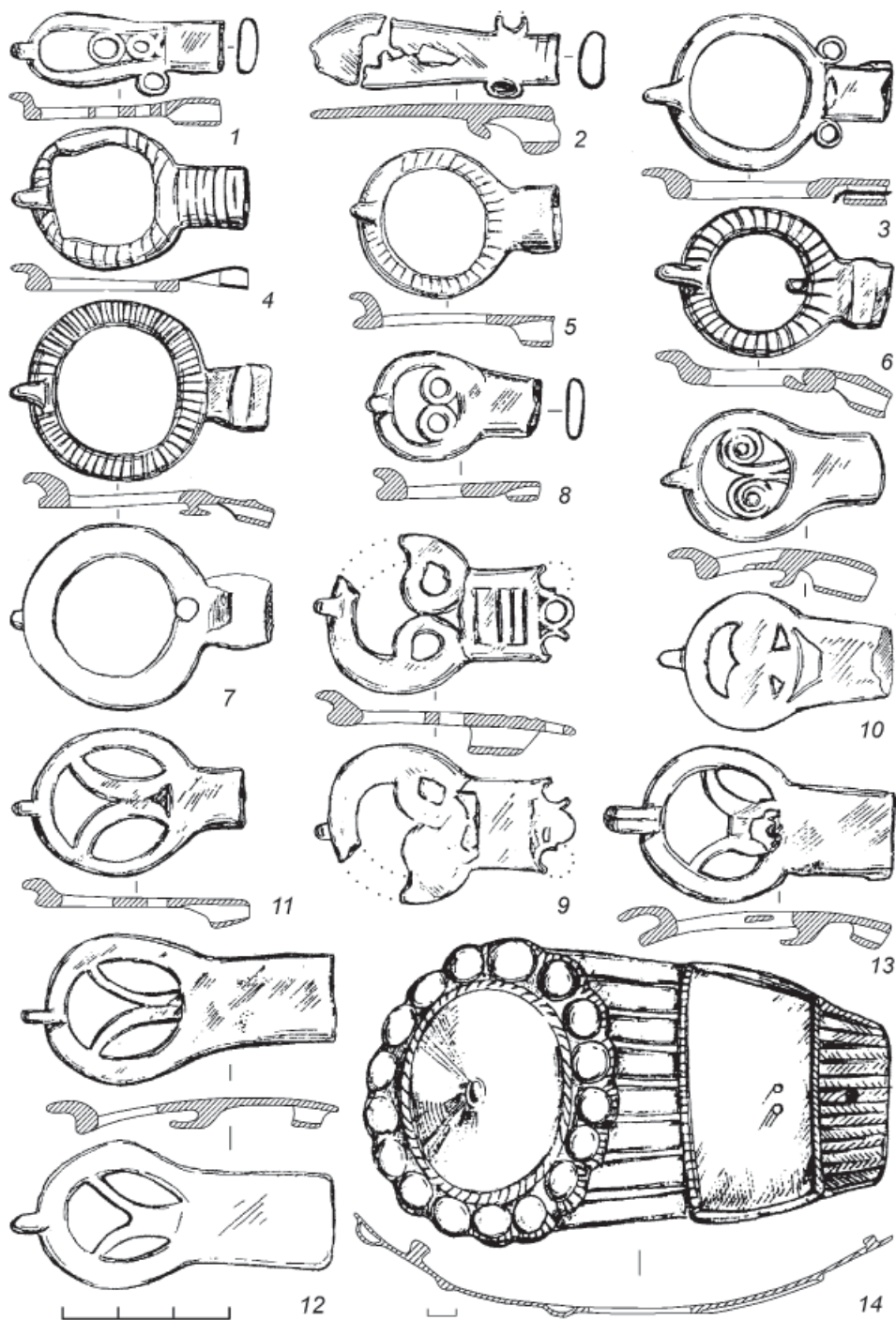

Рис. 7. Бронзовые застежки с крючками
и эполетообразная застежка Тарасовского могильника.

Fig. 7. Bronze hook fasteners and an epaulet-shaped fastener of the Tarasovo burial ground.

от 79 могил ранней стадии), реже – в коллективных – 4 случая (5,06% от 79; погр. 1145А, Б, 1170Б, 1315Б, 1663Б). У 33 умерших (41,77% от 79 пол и возраст не установлен. Среди остальных 46 захороненных преобладают женщины (27 могил; 34,18% от 79 умерших) различного возраста: 7–14 лет – 3 случая, 16–20 лет – 9, 20–40 лет – 12, 50–60 лет – 1, в двух случаях возраст умерших женщин не установлен. Мужских захоронений с ЗК ныргындинской стадии меньше (19; 24,05% от 79 умерших), это погребенные 10–16 лет – 4 захоронения, 16–20 – 3, 20–40 – 8 и 40–50 – 4.

В 79 захоронениях выявлено 90 вариантов положения застежек¹. В двух случаях застежки входили в состав подарочных наборов (положение одного неясно, второй лежал слева у черепа), в 13 случаях положение изделий не определено. Остальные варианты положения ЗК следующие: изголовье или череп – 4 случая, левая ключица, правое плечо или грудь – 7, пояс или таз – 17, ноги – 11, стопы – 36.

Из двух погребений поздней стадии одно принадлежит женщине 20–35 лет (погр. 680Б) в коллективном захоронении трех человек (костяк А – пол?, 35–40 лет; В – пол?, возраст?), во втором (погр. 1033) пол и возраст не установлены². Положение одной застежки (погр. 680Б) не позволяет точно установить ее назначение, вто-

рая найдена в области коленей (погр. 1033).

Проведенная Р.Д. Голдиной совместно с Н.А. Лещинской работа по сопоставлению элементов материальной культуры пьяноборской историко-культурной общности (2018, в печати) показала, что ЗК являются неизменным атрибутом этого образования. Во всех ее культурах – тарасовской (чегандинской), кара-абызской и худяковской – они не только присутствуют (рис. 8), но и представлены как ранними (рис. 9: 1–3, 12, 13), так и поздними (рис. 9: 20–22) вариантами. В то же время в каждой культуре есть свои формы, что говорит о самостоятельности и творческой инициативе производственных школ каждого региона. Например, из Тарасовского могильника многочисленны округлые кольцеобразные ЗК (тип 1, рис. 2: 10–26), овальные (тип 2, рис. 3), овальные с пластинами-ромбами (тип 4, рис. 5: 1–3) и прямоугольные изогнутые (тип 7, рис. 6: 4–10).

Особую группу составляет единственная из Тарасовского могильника эполептообразная застежка (рис. 7: 14), размерами 19,2×9,5–11,0 см, стандартной формы с овальной передней частью, украшенной по краю полусферами и умбоном в центре, трапециевидной задней частью и восемью соединительными жгутами. Она найдена в коллективной могиле (5 человек) 911А III в. н. э. (возле скелета женщины 25–30 лет) в подарочном наборе, в берестяной коробочке вместе с другими вещами: двумя бронзовыми височными подвесками, фрагментом железного шила и остатками нагрудника (?), украшенного 230 экземплярами бисера и одной бусиной. Застежка принадлежит к типу, относимому к

¹ В могиле 1608 зафиксировано 4 положения застежек, в погребениях 1090, 1232, 1395, 1470, 1631, 1637, 1647, 1660 – по 2 положения.

² В засыпи этого погребения на глубине 60–63 см (при максимальной глубине могилы 83 см) найдены зубы женщины 30–35 лет.

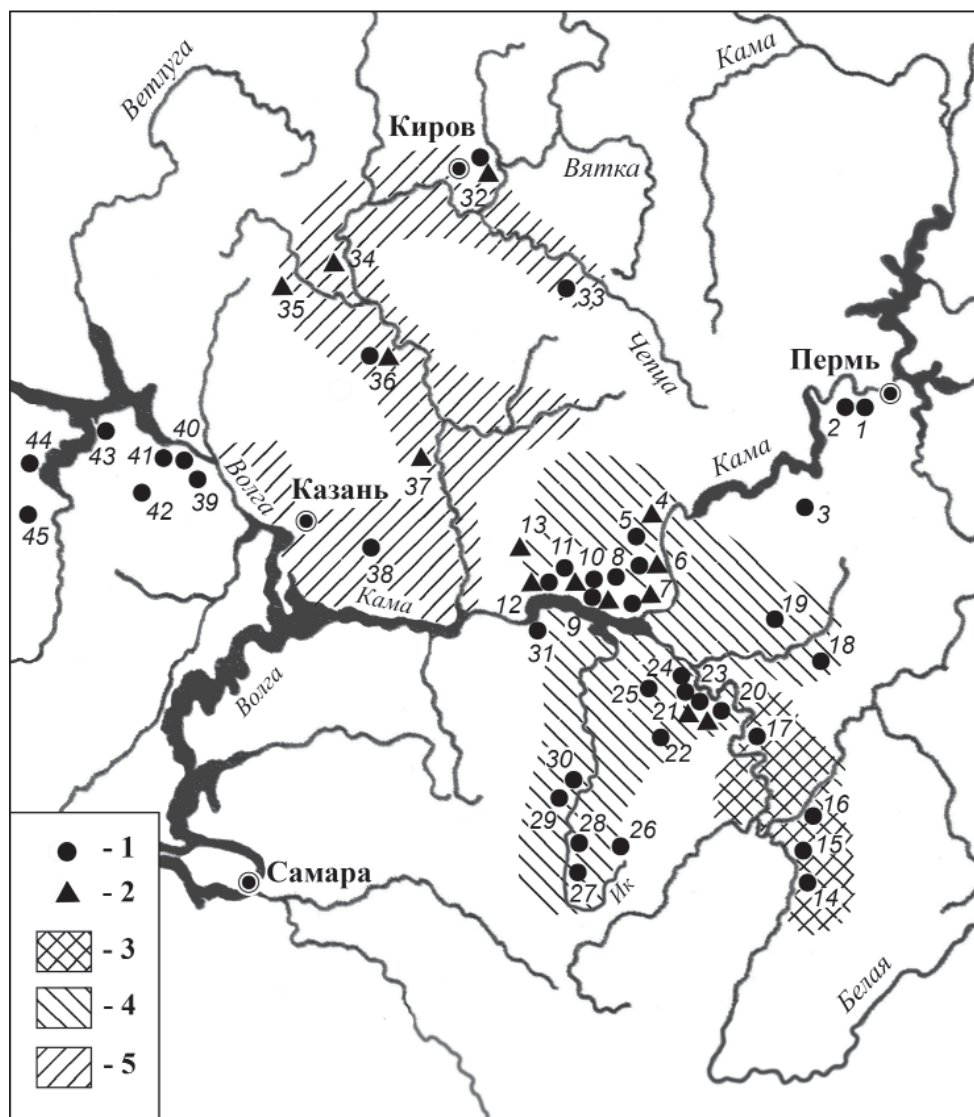

Рис. 8. Карта-схема археологических культур Волго-Камья и памятников с находками: 1 – застезек с крючками и 2 – эполетообразных застезек, аналогичных Тарасовской; 3 – кара-абызская культура; 4 – тарасовская (чегандинская); 5 – худяковская. 1 – Гляденовское костыше; 2 – Половинное I поселение; могильники: 3 – Краснояр; 4 – Чепаниха; 5 – Афонино; 6 – Тарасово; 7 – Чеганда II; 8 – Коростино находки; могильники: 9 – Ныргында I; 10 – Ныргында II; 11 – Пьяный Бор II (Муново); 12 – Пьяный Бор I; 13 – клад Ахтиаль; могильники: 14 – Шипово; 15 – Ново-Уфимский; 16 – Охлебинино; 17 – Биктимирово; 18 – Чиатав; 19 – Старо-Киргизово; 20 – Кушулево II; 21 – Кушулево III; 22 – Шидали; 23 – Уяндык; 24 – Юлдашево; 25 – Кипчаково I; 26 – Камышлы-Тамак; 27 – Урманаево; 28 – Ново-Сасыкуль; 29 – Старый Чекмак; 30 – Меллятамак I; 31 – Деуково II; 32 – Первомай; 33 – Городище; 34 – Кошкино; 35 – Худяки; 36 – Ошки; 37 – Атамановы Кости; 38 – Ковали находки; 39 – Конарское селище; 40 – Ящеринское городище; 41 – Яндашевская находка; 42 – Янмурзинский клад; 43 – Писеральский могильник; 44 – Пильнинский I могильник; 45 – Андреевский курган (№39-45 – по: Мясников, 2014, с. 96).

Fig. 8. Schematic map of the Volga-Kama archaeological cultures and sites: 1 – hook fasteners and 2 – epaulet-shaped fasteners similar to Tarasovo; 3 – Kara-Abyz culture; 4 – Tarasovo (Cheganda) culture; 5 – Khudyaki culture. 1 – Glyadenovskaya bone bed; 2 – Polovinnoye I ancient settlement; burial grounds: 3 – Krasnoyar; 4 – Chepanikha; 5 – Afonino; 6 – Tarasovo; 7 – Cheganda II; 8 – Korostino finds; burial grounds: 9 – Nyrgynda I; 10 – Nyrgynda II; 11 – Piany Bor II (Munovo); 12 – Piany Bor I; 13 – Akhtial treasure; burial grounds: 14 – Shipovo; 15 – Novo-Ufimsky; 16 – Okhlebinino; 17 – Biktimirovo; 18 – Chiatav; 19 – Staro-Kirgizovo; 20 – Kushulevo II; 21 – Kushulevo III; 22 – Shidali; 23 – Uyandyk; 24 – Yuldashevo; 25 – Kipchakovo I; 26 – Kamyshly-Tamak; 27 – Urmanaevo; 28 – Novo-Sasykul; 29 – Sary Chekmak; 30 – Mellyatamak I; 31 – Deukovo II; 32 – Pervomay; 33 – Gorodische; 34 – Koshkino; 35 – Khudyaki; 36 – Oshki; 37 – Atamanovy Kosti; 38 – Kovali finds; 39 – Konarskoye ancient settlement; 40 – Yascherinskoye fortified settlement; 41 – Yandashevskaya find; 42 – Yanmurzinsky treasure; 43 – Piseralsky burial ground; 44 – Pilninsky I burial ground; 45 – Andreevsky mound (Nos. 39-45 – after: Мясников, 2014, p. 96).

расцвету этой категории украшений (Генинг, 1970, с. 34): большого размера, 4-частная, с четко проработанными деталями всего предмета и орнамента.

Обращает на себя внимание, что это единственный экземпляр в Тарасово, ведь только в двух могильниках – Cheganda II и Nyrgynda II Удмуртского Прикамья – было обнаружено 26 одновременных эполетообразных застёжек. В.Ф. Генинг имел возможность исследовать 79 таких предметов с 24 памятников (Генинг, 1970, с. 34), Б.Б. Агеев – 90 (1992, с. 40–41), а Т.А. Лаптева собрала сведения о 173 застёжках с 39 памятников (1994, с. 128–155).

Тарасовская застёжка напоминает предметы из сборов, а также из погребения 264 могильника Nyrgynda I, датированного II – началом III в. (Голдина, Красноперов, 2012. Табл. 234: 6) и могилы 146 некрополя Nyrgynda II (Журавлева, 2014, рис. 7: 7). Подобные эполетообразные застёжки происходят из могил 238 и 329 Ново-Сасыкульского могильника (Васюткин, Калинин, 1986, рис. 11: 5, 6), погребения 15 могильника Cheganda II (Генинг, 1970. Табл. XIV: 4), из сборов на Чепанихинском могильнике (Семенов, 1967, рис. 1: 7), а также из Ахтиаль-

ского клада (Древнее искусство, 1974, илл. 108) и Пьяноборского I могильника (Генинг, 1970. Табл. XXIII: 5).

Аналогичные предметы найдены на памятниках худяковской культуры вятского бассейна: Первомайском (Голдина и др., 2014. Табл. 149: 3; 168: 1; 171: 12, 16, 17; 187: 4), Худяковском (там же. Табл. 111: 4; 112: 2; 117: 4; 123: 1), Ошкинском (там же. Табл. 14: 8; 36: 7; 41: 1), Атамановы Кости (Лещинская, 2014. Табл. 103: 15), Кошкинском (там же. Табл. 104: 3). По данным Н.А. Лещинской, подобные варианты эполетообразных застёжек датируются II–III вв. (там же, с. 166, 167).

Местный характер изготовления ЗК доказывается и составом металла. С помощью спектрометра S1 Turbo SD LE были проанализированы 20 застёжек с крючками из могильника Nyrgynda I (Голдина, Перевошиков, Сабирова, 2012, с. 341–349, рис. 10, 11) и 4 – из Ошкинского (Перевошиков, Сабирова, 2014, с. 454). В обоих случаях все предметы были изготовлены из местного сплава – свинцово-оловянистой бронзы. В Nyrgyndинском I могильнике в составе сплава доля меди колебалась в пределах 44,9–91,6%; олова – 5,4–49,0; свинца – 1,2–3,9%. В изделиях из Ошкинского могильни-

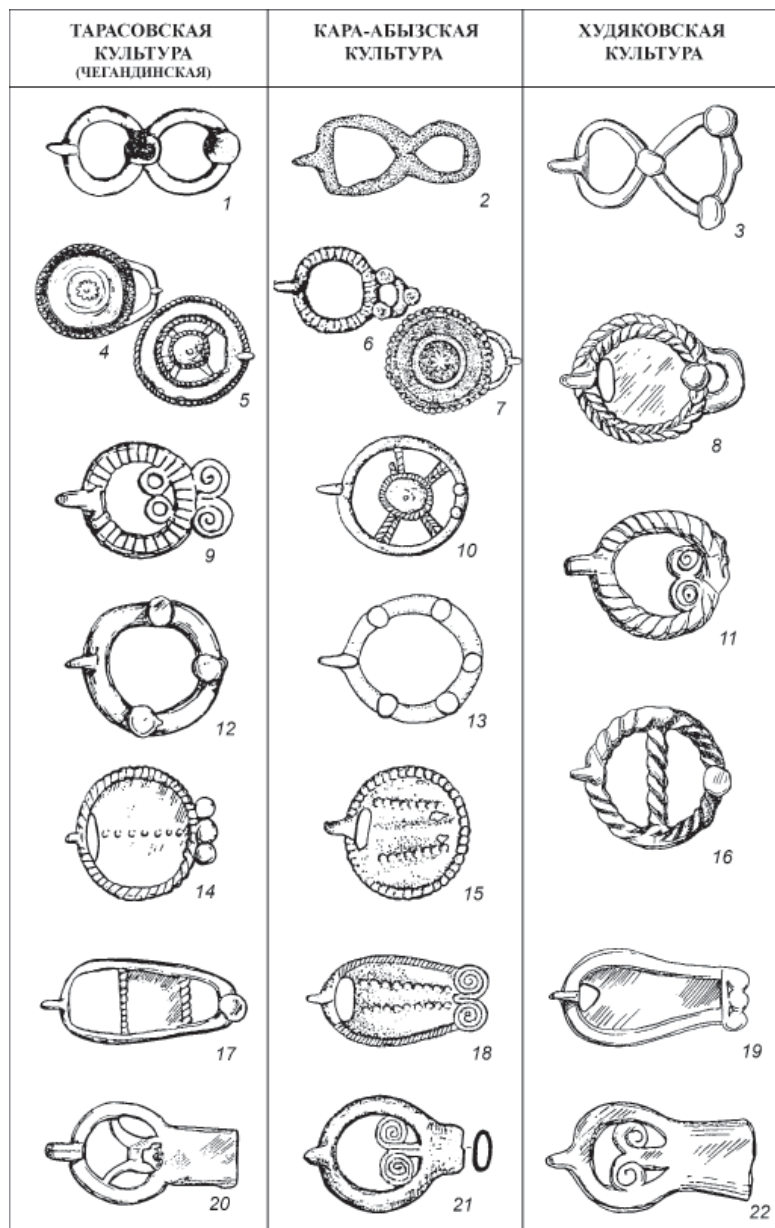

Рис. 9. Встречаемость застежек с крючками в культурах пьяноборской общности. Тарасовская (чегандинская) культура – 1, 4, 5 (по: Агеев, 1992, табл. 11: 1, 20, 34); 9, 14 (по: Голдина, Бернц, 2016, рис. 2: 8, 12: 35); 12, 17, 20 (по: Голдина, 2003, табл. 503: 3, 547: 21, 695: 2). Кара-абызская культура – 2, 6, 7, 10, 13, 15, 18, 21 (по: Воробьева, 2012, рис. 22: 1, 27: 13, 29: 13, 16, 30: 3, 31: 1, 3). Худяковская культура – 3, 8, 11, 16, 19, 22 (по: Лещинская, 2014, табл. 26: 1, 2, 4, 5, 10, 11).

Fig. 9. Occurrence of hook fasteners in cultures of the Pyanoborye community. Tarasovo (Cheganda) culture – 1, 4, 5 – (after: Агеев, 1992, Table 11: 1, 20, 34); 9, 14 (after: Голдина, Бернц, 2016, Fig. 2: 8, 12: 35); 12, 17, 20 (after: Голдина, 2003, Table 503: 3, 547: 21, 695: 2). Kara-Abyz culture – 2, 6, 7, 10, 13, 15, 18, 21 (after: Воробьева, 2012, Fig. 22: 1, 27: 13, 29: 13, 16, 30: 3, 31: 1, 3). Khudyaki culture – 3, 8, 11, 16, 19, 22 (after: Лещинская, 2014, Table 26: 1, 2, 4, 5, 10, 11).

ка процентное соотношение легирующих элементов следующее: медь – 65,3–81,18%; олово – 14,46–22,1; свинец – 3,76–10,5. Как выяснилось, из свинцово-оловянистой бронзы сделаны 48 изделий местных типов Ныргындинского I могильника: бляшки, височные подвески, накладки, пронизки, эполетообразные застежки и др. Этот же сплав послужил основой для 76 предметов из Ошкинского могильника: бляшек, эполетообразных застежек, височных подвесок и др. Из бронзы такого состава выполнена и эполетообразная застежка из погребения 264 Ныргынды I, похожая на тарасовскую. Зеркала из свинцово-оловянистой бронзы были распространены по всей территории сармат начиная с III в. до н. э. (Мошкова, Рындина, 1975, с. 124, группа 4). Не исключено, что именно мастера прикамского региона, где производство бронзовых изделий было хорошо организовано, поставляло свою продукцию в сарматский мир.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что даты, предлагаемые в этой работе по застежкам с крючками, касаются исключительно Тарасовского могильника. На этом памятнике мы имеем свидетельства того, как категория ЗК изживает себя, перестает использоваться. Процесс замены таких застежек бронзовыми пряжками начался в I в. н. э. Это видно на примере двух пряжек из погребения I в. № 1380 (Голдина, Бернц, 2016, рис. 8: 7). Они цельнолитые с прямоугольным щитком, округлой рамкой (кольцом) и железными язычками (рис. 10: 1, 2). Последнее обстоятельство указывает, скорее всего, на то, что предметами дорожили и их ремонтировали. Но самое важное, что на одной

из них на оборотной стороне мастер по привычке оставил функционально уже не нужный крючок. Способ крепления пряжки к ремню – петля также несет на себе следы прежних традиций. Пластины более поздних экземпляров пряжек крепились к ремню преимущественно с помощью штифтов.

Подобные ранние пряжки, отнесенные Н.А. Лещинской к I–II вв., обнаружены в могилах 45 и 73 Первомайского могильника севернее г. Вятки (Лещинская, 2014. Табл. 80: 6). Обе они цельнолитые с прямоугольным щитком и круглой рамкой, крепились к ремню с помощью петли, одна из них также ремонтировалась (рис. 10: 3, 4).

Еще одно свидетельство смены застежек с крючком пряжками относится к воинскому погребению Староардатовского I кургана. Это массивная, длиной 12,8 см бронзовая цельнолитая пряжка с овальной рамкой, широким, сужающимся к концу язычком, и длиной пластиной, на конце которой располагалась круглая «пуговка»-крючок (Гришаков, Зубов, 2009, рис. 33: 3). Предмет – явно сочетающий признаки пряжки и застежки с крючком. Погребение датировано В.В. Гришаковым серединой I в. н. э. (там же, с. 65). Таким образом, процесс замены ЗК бронзовыми пряжками в Урало-Поволжье, начавшись в I в. н. э., завершился во II.

В огромном варварском мире Центральной и Северной Европы, насыщенной разнообразными вариантами фибул, скромные застежки с крючком редки, но встречались в I в. до н. э. и I в. н. э. (Щукин, 1994, рис. 6: 18, 21: 14). По мнению М.Г. Мошковой, у сармат бронзовые восьмеркообразные

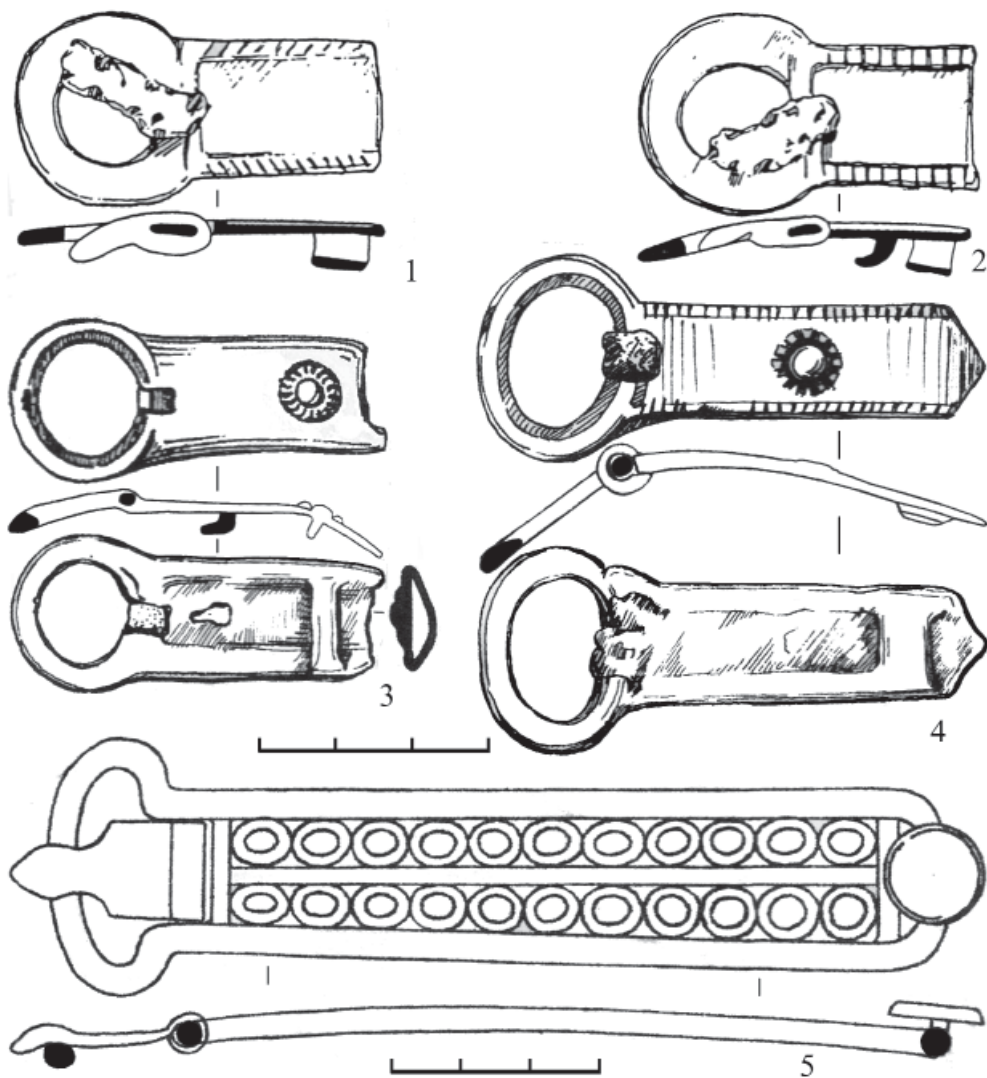

Рис. 10. Бронзовые пряжки переходного типа: 1, 2 – Тарасовский могильник, погр. 1380; 3 – Первомайский могильник, погр. 73; 4 – Первомайский могильник, погр. 45; 5 – Староардатовский I курган (по: Гришаков, Зубов, 2009, рис. 33: 3).

Fig. 10. Bronze buckles of the transitional type: 1, 2 – Tarasovo burial ground, grave 1380; 3 – Pervomay burial ground, grave 73; 4 – Pervomay burial ground, grave 45; 5 – Staroardatovsky I mound (after: Гришаков, Зубов, 2009, Fig. 33: 3).

пряжки с боковым крючком и «пуговкой» на противоположном конце были распространены с рубежа IV–III в. до н. э. до II в. н. э., гладкие кольцевые с крючком и «пуговкой», появившись не ранее III в., существовали до I в.

до н. э. (Мошкова, 1093, с. 40. Табл. 25: 22–30). С Тарасовского могильника восьмеркообразных ЗК нет, а кольцеобразные, подобные сарматским, встречались (рис. 2: 8, 9, 11). Они представляли собой, вероятно, одну

из поздних модификаций этого типа. ЗК у сармат применялись для оформления ремней поясов и портупей. Железные рамчатые пряжки у сармат появились в VI–V вв. до н. э., но стали популярными лишь на рубеже эр и в первых веках нашей эры (там же. Табл. 25: 7, 31, 32). Точку зрения М.Г. Мошковой о дате ЗК разделяет и А.С. Скрипкин, который считает, что восьмеркообразные и кольцообразные бронзовые, реже – железные изделия этого рода сарматских памятников Поволжья и Приуралья датировались III–I вв. до н. э. (Скрипкин, 1990, с. 97, 169, рис. 49–6: 1–3). Позднее эта дата была несколько скорректирована и застежки с крючками отнесены ко II–I вв. до н. э. (Клепиков, Скрипкин, 2002, рис. 5: 5, 6: 29–30).

На памятниках Центрального Предкавказья ЗК как из бронзы, так и железа встречались в захоронениях III–I вв. до н. э., сосуществовавшие с округлыми рамчатыми, чаще железными, пряжками. В могилах II – первой половины III в. н. э. ЗК уже нет (Абрамова, 1993, рис. 27: 1–7, 10: 29). В Крымской Скифии процесс замены бронзовых восьмеркообразных и кольцевых застежек с крючками пряжками также произошел в I–II вв. н. э. Застежки с крючками здесь использовались в I в. до н. э. – II в. н. э., а железные рамчатые пряжки стали известны в I–II вв. н. э. (Пуздровский, 2007, с. 70–72, рис. 26: 10, 11; 27: 6, 7; 28: 2; 37: 23; 95: 2, 3, 6–14; 97: 1–5).

Таким образом, ранние варианты застежек с крючками – восьмеркообразные и кольцообразные с «шишечками»–«пуговками» – были известны в III/II – I вв. до н. э. в варварском мире Центральной, Северной и Восточной Европы. К рубежу эр

они повсеместно были заменены рамчатыми пряжками простейших форм, чаще железными, с подвижной иглой (язычком). Только на территории Волго-Камья ЗК были многочисленны (сотни экземпляров), разнообразны по форме и декору и просуществовали от II в. до н. э. до II в. н. э.

Выводы

Застежки с крючком (ЗК), широко используемые в Волго-Камье предметы, предназначенные для скрепления ремней в costume (поясные, обувные – на вземе ноги и коленях) и в воинской экипировке. На Тарасовском могильнике обнаружено 134 экземпляра, найденных в 81 могиле. Они отличались разнообразием вариантов – выделено 8 типов и 17 подтипов. ЗК встречались как в женских (27 могил), так и в мужских (19) захоронениях. У 33 погребенных пол не определен. Возраст умерших варьировал от 10–14 до 50–60 лет.

Бронзовым застежкам с крючками предшествовали поясные крючки ананьинского времени.

ЗК появились в Волго-Камье во II вв. до н. э. и существовали до II в. н. э. включительно. Тарасовские экземпляры использовались в I–II вв. н. э., демонстрируя процесс угасания традиции производства этих изделий и замены их пряжками.

Ареал распространения ЗК – пьаноборская историко-культурная общность, включая входящие в нее культуры: тарасовскую (чегандинскую), кара-абызскую и худяковскую. Особый район бытования ЗК – Сурско-Волжское междуречье, имеющее определенную близость с Прикамьем, но и достаточное своеобразие.

ЗК изготовлены из свинцово-оловянистой бронзы – сплава, широко

Таблица 1

Указатель к рисункам вещей Тарасовского могильника

№ таблицы	№ предмета	№ погребения	Дата
1	2	3	4
2	1	689	I в.
	2	1202	I в.
	3	1251	I в.
	4	1484	I в.
	5	1637	I в.
	6	815	2-я пол. III в.
	10	1125, 1187	I, I в.
	11	1164	I в.
	12	1871(2) ¹ , 1635(2)	I, I в.
	13	1170Б	I в.
	14	1500, 1395(2), 1608	I, I, I в.
	15	1511	I в.
	16	1659(2), сбор (3)	I в.
	17	1877	I в.
	18	1470 ² , 1062, 887	I, I, I в.
	19	1470(2) ³	I в.
	20	1509(2)	I в.
	21, 23	1634	I в.
	22	1672	I в.
	24	1857	I в. ⁴
3	25	1232	I в.
	26	1637	I в.
	1	1425	I в.
	2	1238	I в.
	3	1520	I в.
	4	сбор	
	5	1144	I в.
	6	655, 1521, 1608	I-II, I, I в.
	7	1631, 1180	I, I-II в.
	8	1557	
	9	сбор	
	10	1202, 1612	I, I в.
	11	1637	I в.
	12	1608	I в.
	13	1660	I в.
	14	1645	I в.
15	1297	I в.	
16	1454	I в.	
4	1	1352, сбор	I в.
	2, 3	1647	I в.
	4	1508(2)	I в.
	5	1581(2)	I в.
	6	1395	I в.
	7	1189(2)	I в.
	8	1552(2)	I в.
	9	1279(2)	I в.
	10	1090(2)	I в.
	11	1376(2)	I в.

	12	1278, 1660(2)	I, I в.
5	1	1484	I в.
	2	689	I в.
	3	603	I в.
	4	145	I – 1 пол. II в.
	5	1108(2)	I в.
	6	1100(2)	I пол. II в.
	7	216	II в.
	8	1558(2)	I-II вв.
6	1	1321(2)	I в.
	2	1663Б(2)	I в.
	3	1861	I в.
	4	1245(2)	I в.
	5	1289(2)	I в.
	6	1247(2)	I в.
	7	1524(2)	I в.
	8	1274	I в.
	9	1258(2)	I в.
	10	1086(2)	I в.
7	1	1165	I в.
	2	1170Б	I в.
	3	1450(2)	I?-II в.
	4	680Б	IV в.
	5	1164, 1281, 1301	I?, I, I-II вв.
	6	1631(2)	I-II в.?
	7	1636	I-II в.?
	8	1215	I пол. II в.
	9	1514(2)	I пол. II в.
	10	1491(2)	I пол. II в.
	11	1315Б	II в.
	12, 13	1443	I в.
	14	911А	III в.

¹ В скобках указано количество предметов.

² Первый номер – номер могилы, предмет из которой вошел в таблицу, все последующие (указаны по порядку) – номера захоронений с аналогичными изделиями.

³ Если в погребении найдено несколько разных застёжек, его номер повторяется.

⁴ Возможно, раньше.

применяемого мастерами для производства местных оригинальных типов украшений.

Появление ЗК наряду с эполеообразными застёжками, фибулами, сюльгами, пряжками свидетельствует о кардинальных изменениях в оформлении костюма пьяноборского населения в конце I тыс. до н. э.

Одним из вариантов ЗК являются эполеообразные застёжки. Экзем-

пляр из Тарасовского могильника был создан в III в. и имеет признаки, характеризующие расцвет этой категории украшений.

Застёжки с крючком в Волго-Камье представляют собой оригинальное явление материальной культуры; созданные на рубеже эр местными мастерами они по своей многочисленности, разнообразию и выразительности не имели аналогов в евразийском пространстве.

Благодарности. Благодарю В.А. Бернц – специалиста по учебно-методической работе I категории УдГУ – за квалифицированный анализ форм и местоположения застежек с крючком Тарасовского могильника; А.Ю. Емельянову – магистранта УдГУ за организационное и техническое обеспечение статьи; И.Г. Соловьеву – художника – за оформление иллюстраций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) // Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2 / Отв. ред. серии Г.Е. Афанасьев и Ф. Дайм при участии Д. Кидда. М.: ИА РАН, 1993. 240 с.
2. *Агеев Б.Б.* Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
3. *Агеев Б.Б., Мажитов Н.А.* III Кушудулевский могильник пьяноборской культуры // Археологические работы в низовьях Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФ АН СССР, 1986. С. 75–94.
4. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь / Пер. с англ. и ред. Н.Е. Медведева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. *Васильев Ст.А.* Искусство древнего населения Волго-Камья в ананьинскую эпоху (истоки и формирование). Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2002. 513 с.
6. *Васюткин С.М., Калинин В.К.* Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 95–122.
7. *Воробьева С.Л.* Типология элементов убранства костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа. Т. I, II. Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2012. 291, 138 с.
8. *Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) Ч. I. // ВАУ. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Семенов. Ижевск, 1970. 257 с.
9. *Генинг В.Ф.* История населения удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. II / Археологические памятники чегандинской культуры (III в. до н.э. – II в. н.э.) // ВАУ. Вып. 11 / Отв. ред. В.А. Семенов. Свердловск-Ижевск, 1971. 159 с.
10. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
11. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. I. Ижевск: Удмуртия, 2004. 318 с.
12. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. № 3 (17). 2016а. С. 17–58.
13. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 41–89.
14. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017. № 2(20). С. 44–72.
15. *Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Нырғындынский I могильник II–III вв. на Средней Каме / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
16. *Голдина Р.Д., Лецинская Н.А.* О пьяноборской культурно-исторической общности // Археология Евразийских степей. 2018. № 1 (в печати).
17. *Голдина Р.Д., Лецинская Н.А., Макаров Л.Д.* Дневники раскопок могильников первой половины I тыс. н.э. бассейна р. Вятки // Лецинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.). Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск, 2014. С. 212–445.

18. Голдина Р.Д., Перевоицков С.Е., Сабирова Т.М. О составе металла некоторых украшений Ныргындинского I могильника II–III вв. н.э. в Среднем Прикамье // Р.Д. Голдина, А.А. Красноперов. Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. / Науч. ред. Л.И. Липина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С. 341–362.
19. Гришаков В.В., Зубов С.Э. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы / Археология евразийских степей. Вып. 7. Казань: Институт Истории им. Ш. Марджани АН РТ; Самарский муниципальный институт управления, 2009. 173 с.
20. Древнее искусство: собрание ГИМ / Науч. ред. М.И. Артамонов. Ленинград: Аврора, 1974. 195 с.
21. Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. // Материалы ГАИМК. Вып. 2. Л.: Типография «Печатный Двор», 1933. 38 с.
22. Журавлева Г.Н. Предварительные итоги изучения Ныргындинского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга // Поволжская археология. 2014. № 1(7). С. 69–91.
23. Зубов С.Э. Кипчаковский культурно-хронологический горизонт в системе пьяноборской культуры // УАВ. Вып. 6–7. Уфа: Гилем, 2007. С. 72–88.
24. Зубов С.Э. Новые элементы погребальной обрядности раннепьяноборского населения в низовьях р. Белой (по материалам раскопок Кипчаковского курганно-грунтового могильника в 2006 году) // УАВ. Вып. 10. Уфа: Гилем, 2010. С. 64–82.
25. Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Деуковский II могильник // Отчеты Нижнекамской экспедиции. Вып. 1 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Знание, 1972. С. 105–121.
26. Клепиков В.М., Скрипкин А.С. Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2002. С. 47–81.
27. Лантева Т.А. Эполетообразные застёжки Прикамья // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. С. 128–155.
28. Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2014. 472 с.
29. Мажитов Н.А., Пишеничнюк А.Х. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Т. III / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1968. С. 38–58.
30. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. Вып. Д1-10 / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: АН СССР, 1963. 55 с.
31. Мошкова М.Г., Рындина Н.В. Сарматские зеркала Поволжья и Приуралья (химико-технологическое исследование) // Очерки технологии древнейших производств / Отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1975. С. 117–133.
32. Мясников Н.С. Археологические памятники первой половины I тыс. н.э. Сурско-Свияжского междуречья. Т. II. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2014. 251 с.
33. Овсянников В.В., Тагиров Ф.М. Новые находки зооморфных поясных крючков из памятников лесостепного Предуралья // УАВ. Вып. 11. Уфа: Гилем, 2011. С. 50–52.
34. Перевоицков С.Е., Сабирова Т.М. Цветной металл Ошкинского могильника конца I–III вв. по результатам рентгенофлуоресцентного анализа // Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск, 2014а. С. 452–470.
35. Перескоков М.Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века (первая половина – середина I тыс. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Т. I, II. Йошкар-Ола, 2013.
36. Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: «Бизнес-Информ», 2007. 480 с.

37. *Пшеничнюк А.Х.* Охлебининский могильник // АЭБ. Т. III / Отв. ред. Р.Г. Кузев. Уфа: БФАН СССР, 1968. С. 59–104.
38. *Пшеничнюк А.Х.* Памятники ананьинской и пьяноборской культур в низовьях р. Белой // Археологические работы в низовьях Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986а. С. 26–44.
39. *Пшеничнюк А.Х.* Юлдашевский могильник // Археологические работы в низовьях Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 45–74.
40. *Пшеничнюк А.Х.* Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебининского могильника // Хронология памятников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: УНЦ РАН, 1993. С. 32–61.
41. *Семенов В.А.* Два могильника мазунинской культуры в прикамской Удмуртии Прикамье // ВАУ. Вып. 7 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск, 1967. С. 116–122.
42. *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 300 с.
43. *Старостин П.Н.* Первый Меллятамакский могильник // Древности Икско-Бельского междуречья. Отчеты НКАЭ. Вып. 2. Работы Татарского отряда / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань, 1978. С. 126–142.
44. *Щукин М.Б.* На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.: Изд-во «Фарн», 1994. 323 с.

Информация об авторе:

Голдина Римма Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); arch@uni.udm.ru

HOOKED CLASPS FROM TARASOVO BURIAL GROUND

R.D. Goldina

The paper features an analysis of hooked clasps (HC) from Tarasovo burial ground located in the Middle Kama region (134 items from 81 graves). The HC are designed for fastening belts with a hook and a loop used in clothing (headwear, belts and shoes) and military outfit. The HC are dated 2nd century B.C. – 2nd century A.D. The author classifies the items 8 types and 17 subtypes evolving with time. The distribution area of the HC is the Piany Bor cultural and historical communion: Tarasovo (Cheganda), Kara-Abyz and Khudyakovo cultures. A special HC distribution region was the Sura-Volga interfluvium. The HC coexisting in different time periods with fibulae, syulgamas, buckles and epaulet-shaped clasps demonstrate the originality and development of the clothing complex of the Piany Bor period. The author concludes that the tradition of manufacture and use of HC represents an original phenomenon of the local Finno-Permian culture unparalleled within the Eurasian space.

Keywords: archaeology, Volgo-Kama region, Piany Bor communion, Tarasovo burial ground, 2nd century B.C. – 2nd century A.D., hooked clasps, Permian Finns..

REFERENCES

1. Abramova, M. P. 1993. *Tsentrāl'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremia (III v. do n. e. – IV v. n. e.) (Central Ciscaucasus in Sarmatian Time (3rd Century BC – 4th Century AD))*. Series: Afanas'ev, G. E., Daim, F. with J. Kidd's contribution (series Chief Editors). Arkheologiya epokhi velikogo pereseleniia narodov i rannego srednevekov'ia = Russian monographs in migration-period and medieval archaeology 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

2. Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Piany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
3. Ageev, B. B., Mazhitov, N. A. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iakh Beloi (Archaeological Investigation on the Lower Belaya)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 75–94 (in Russian).
4. Bray, W., Trump, D. 1990. In Medvedeva, N. E. (ed.). *Arkheologicheskij slovar' (Archaeological dictionary)*. Moscow: "Progress" Publ., 368 (in Russian).
5. Vasilev, St. A. 2002. *Iskusstvo drevnego naseleniia Volgo-Kam'ia v anan'inskuiu epokhu (istoki i formirovanie) (Art of the Ancient Population of Volga – Kama Rivers Region in the Ananyino Epoch: Origins and Formation)*. PhD Diss. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
6. Vasiutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iakh Beloi (Archaeological Investigation on the Lower Belaya)*. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 95–122 (in Russian).
7. Vorobeva, S. L. 2012. *Tipologiia elementov ubranstva kostiuna kara-abyzskoi kul'tury epokhi rannego zheleza (Typology of the Wear Decoration Elements in the Early Iron Age Kara-Abyz Culture)*. Vols. I, II. PhD Diss. Ufa (in Russian).
8. Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. I. Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Piany Bor epoch. Part I. The Cheganda culture (3rd Century BC – 2nd Century AD))*. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 10. Izhevsk (in Russian).
9. Gening, V. F. 1971. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. II. Arkheologicheskie pamiatniki chegandinskoj kul'tury (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Piany Bor epoch. Part II. Cheganda Culture Archaeological Sites (3rd Century BC – 2nd Century AD))*. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 11. Sverdlovsk; Izhevsk (in Russian).
10. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
11. Goldina, R. D. 2004. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th centuries in the Middle Kama Region)* 1. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
12. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 17–58 (in Russian).
13. Goldina, R. D., Bernts, V. A., 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 41–89 (in Russian).
14. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 20 (2), 44–72 (in Russian).
15. Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd–3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
16. Goldina, R. D., Leshchinskaya, N. A. 2018. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1. In print (in Russian).
17. Goldina, R. D., Leshchinskaya, N. A., Makarov, L. D. 2014. In *Leshchinskaia, N. A. Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv. n.e.) (Vyatka Area in the Piany Bor Epoch: by Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 27. Izhevsk: Udmurt University, 212–445 (in Russian).
18. Goldina, R. D., Perevoshchikov, S. E., Sabirova, T. M. 2012. In *Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd–3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 22. Izhevsk: Udmurt State University, 341–362 (in Russian).

19. Grishakov, V. V., Zubov, S. E. 2009. *Andreevskii kurgan v sisteme arkhelogicheskikh kul'tur rannego zheleznogo veka Vostochnoi Evropy (Andreevka Burial Mound in the System of the Early Iron Age Archaeological Cultures of Eastern Europe)*. Series: Arkheologiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 7. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Samara Municipal Institute for Public Administration (in Russian).
20. In Artamonov, M. I. (ed.). 1974. *Drevnee iskusstvo: sobranie GIM. (Ancient Art: the Collection of the State Historical Museum)*. Leningrad: "Avrora" Publ. (in Russian).
21. 1933. In *Drevnosti Kamy po raskopkam A. A. Spitsyna v 1898 g. (Antiquities of the Kama Area on the A. A. Spitsyn's Excavations in 1898)*. Series: Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture 2. Leningrad: "Pechatnyi Dvor" Typography (in Russian).
22. Zhuravleva, G. N. 2014. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* 7 (1), 69–91 (in Russian).
23. Zubov, S. E. 2007. In *Ufinskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 6–7. Ufa: "Gilem" Publ., 72–88 (in Russian).
24. Zubov, S. E. 2010. In *Ufinskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 10. Ufa: "Gilem" Publ., 64–82 (in Russian).
25. Kazakov, E. P., Starostin, P. N., Khalikov, A. Kh. 1972. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Nizhnekamskoi ekspeditsii (Reports of the Nizhnekamsk Expedition)* 1. Moscow: "Znanie" Publ., 105–121 (in Russian).
26. Klepikov, V. M., Skripkin, A. S. 2002. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkhelogicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 5. Volgograd: Volgograd State University, 47–81 (in Russian).
27. Lapteva, T. A. 1995. In Goldina, R. D. (ed.). *Tipologiia i datirovka arkhelogicheskikh materialov Vostochnoi Evropy (Typology and Dating of the Archaeological Materials from Eastern Europe)*. Izhevsk: Udmurt State University, 128–155 (in Russian).
28. Leshchinskaya, N. A. 2014. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv., n. e.) (Vyatka Area in the Piany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
29. Mazhitov, N. A., Pshenichniuk, A. Kh. 1968. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkheologiia i etnografiia Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* III. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 38–58 (in Russian).
30. Moshkova, M. G. 1963. *Pamiatniki prokhorovskoi kul'tury (Monuments of the Prokhorovka culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-10. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
31. Moshkova, M. G., Ryndina, N. V. 1975. In Kolchin, B. A. (ed.).
32. *Ocherki tekhnologii drevneishikh proizvodstv (Essays on ancient manufacturing processes)*. Moscow: "Nauka" Publ., 117–133 (in Russian).
33. Miasnikov, N.S. 2015. *Arkheologicheskie pamiatniki pervoi poloviny I tysyacheletia n. e. Sursko-Sviyazhskogo mezhdurech'ia (Archaeological Sites of the First Half of 1st Millennium A.D. at the Sura-Sviyaga Interfluve)* 2. PhD Diss. Izhevsk (in Russian).
34. Ovsyannikov, V. V., Tagirov, F. M. 2011. In *Ufinskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 11. Ufa: "Gilem" Publ., 50–52 (in Russian).
35. Perevoshchikov, S. E., Sabirova, T. M. 2014. In Leshchinskaya, N. A. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv. n.e.) (Vyatka Area in the Piany Bor Epoch: on the Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt University, 452–470 (in Russian).
36. Pereskokov, M. L. 2013. *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka (pervaia polovina – seredina I tys.n.e.) (Perm Cis-Urals Region in Final Stage of the Early Iron Age: First Half – Middle I Millennium AD)* 1, 2. PhD Diss. Kazan (in Russian).

37. Puzdrovskii, A. E. 2007. *Krymskaia Skifiia II v. do n. e. – III v. n. e. Pogrebal'nye pamiatniki (Crimean Scythia of the 2nd Century BC – 3rd Century AD. Burial Sites)*. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).
38. Pshenichniuk, A. Kh. 1968. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkheologii i etnografiia Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* III. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 59–104 (in Russian).
39. Pshenichniuk, A. Kh. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iax Beloi (Archaeological Investigation on the Lower Belaya)*. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 26–44 (in Russian).
40. Pshenichniuk, A. Kh. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iax Beloi (Archaeological Investigation on the Lower Belaya)*. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 45–74 (in Russian).
41. Pshenichniuk, A. Kh. 1993. In Ageev, B. B. (ed.). *Khronologiia pamiatnikov Iuzhnogo Urala (Chronology of the Southern Urals Sites)*. Ufa: Ufa Research Center of the Russian Academy of Sciences, 32–61 (in Russian).
42. Semenov, V.A. 1967. In Medvedev A. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 7. Sverdlovsk, 116–122 (in Russian).
43. Skriplin, A. S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia (problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt) (Sarmatia Asiatica: Issues of Chronology and Its Historical Aspect)*. Saratov: Saratov University (in Russian).
44. Starostin, P. N. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Series: Reports of Lower Kama Archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences. Issue 2, Works of Tatar Squad. Kazan: Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 126–142 (in Russian).
45. Shchukin, M. B. 1994. *Na rubezhe er. Opyt istoriko-arkheologicheskoi rekonstruktsii politicheskikh sobytii III v. do, n. e. – I v. n.e. v Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope (On the Turn of Erae. An attempt to construct a model of political events in Eastern and Central Europe during the 3rd Century BC – 1st Century AD)*. Saint Petersburg: “Farn LTD C.” Publ. (in Russian).

About the Author:

Goldina Rimma D. Doctor of Historical Sciences, Professor. Udmurt State University, Institute of History and Sociology. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, Russian Federation; arch@uni.udm.ru

Статья поступила в номер 15.02.2018 г.